

Д. И. Лизунова,
научный сотрудник
КГУ «Лисаковский музей истории и
культуры Верхнего Притоболья»
Управления культуры акимата Костанайской области,
г. Лисаковск, Костанайская область, Республика Казахстан

ОКТАБРЬСКИЙ ВО МНОГОМ БЫЛ ПЕРВЫМ. ВОСПОМИНАНИЯ ВЛАДИМИРА РООТА

Аннотация. Мақала Октябрь кентінің ескі тұрғыны және әкімі В.А. Роотпен 2021 жылдың 20 қаңтарында жүргізілген сұхбаттың аудиожазбасы негізінде жазылған.

Аннотация. Статъя написана на основе аудиозаписи интервью с акимом и старожилом п. Октябрьского В. А. Роотом, проведенного 20 января 2021 года.

«1956 год я уже помню. Было страшное наводнение. Козырёвка была затоплена, вода заходила в огороды. Водохранилищ еще не было, мостов не было – река была свободной. Весной она буйствовала со страшной силой. Я лично видел, как плывут сеновалы, как плывут курятники с курами. А летом Тобол превращался в ручеек. На перекатах воды было по колено. Рыбы было много. Как стал постарше, мы ловили в банки пескарей. Ловили и вьюнов... вилку привяжешь к палке... они шустрые такие были. Вьюнов сейчас уже нет, а тогда они достигали 30 см в длину. Ох, и вкусные! И вода чистейшая. Мы из речки пили! А какие бураны были?! По 4-5 дней! Надувало снегу полтора-два метра».

Владимир Александрович Роот родился через 7 лет после Великой Победы – 13 октября 1952 года.

Его мама родом из Украины. Её предки перебрались в Российскую империю 250 лет назад, еще во времена Екатерины II. Мама Владимира Александровича – Галина Матвеевна – была младшей в

семье. Во время Великой Отечественной войны она была выслана в Сибирь.

Дед Владимира Александровича по линии отца – Александр (отчество неизвестно – прим. авт.) – был председателем колхоза. Его арестовали в 1937 году, отправили на Колыму, через 4 года расстреляли как врага народа. В 1990-х был реабилитирован посмертно. Отец – Александр Александрович – родился в Республике Немцев Поволжья в 1930 году. В 1941 году его с сестрой отправили за полярный круг, в порт Игарка. «Отец рассказывал, объявление о том, что кончилась война, он услышал, когда стоял возле помойки и ел арбузные корочки. Маме тоже в те годы нелегко пришлось», – вспоминает В. А. Роот.

В поселок Октябрьский его родители перебралась в 1955 году, переселились из Сахалина. На этом острове у восточного побережья Азии и появился на свет Владимир Роот. Климат отцу не подходил, и пришлось переехать. Но не так-то легко было поменять место жительства тем, кто значился на учете в спецкомендатуре. Отцу пришлось написать письмо самому Клименту Ворошилову, который на тот момент занимал пост председателя Президиума Верховного Совета СССР. «Долго у нас в доме хранилось письмо с факсимиле Ворошилова: «Разрешить гр. Роот Александру с семьей, в связи с состоянием здоровья, выезд на материк», – говорит В. А. Роот.

Сначала семейство Роот переселилось в Сибирь, в городок Колпашево за Томском. Потом решили ехать на Целину. Здесь им обещали большие заработки и непочатый край работы.

К середине 1950-х, по воспоминаниям Владимира Александровича, в поселке уже стояли дома по улицам Алма-Атинской, Горького и Уральской (но улицы были усеченные – не было тех домов, которые сейчас стоят в начале улиц, заканчивались улицы на первом перекрестке после центральной площади). До

сих пор Октябрьский делится на «черный» поселок и «белый» поселок. В «белом» поселке (по Алма-Атинской и Уральской) строения возводили за казенный счет – «финские» домики из бруса. «Черный» поселок – это самострой. Набережная и Тобольская были полностью застроены землянками. Семейство Роот поселилось в землянке по адресу: Набережная, 35. Александр Александрович устроился на автобазу, возил на ЗИЛе железную руду на 67-ой разъезд (неподалеку от совр. Затобольска – прим. автора). Он умер в 1973 году, на 44 году жизни. Галина Матвеевна занималась хозяйством.

«Дома, на стене у нас висел портрет Ленина и Сталина, посередине «тарелка» (радио – прим. автора). Мои первые детские воспоминания – летом на улице стояла печка, бабушка в четыре часа утра вставала, доила коров и начинала готовить. Отец в 6 утра вставал – завтрак уже был готов. Когда построили летнюю кухню, там было две печки. Одна специально для хлеба. Топили ее только дровами, потом добавляли солому. И в это золотистое дно перегоревшей соломы она ставила противни с булками и два противня с кухне (традиционный немецкий сладкий пирог – прим. автора). Это Хлеб был! Потом, в году 1960 отец привез из Тобола керогаз. За поселком работала керосиновая лавка, каждую субботу я ездил за керосином. 1 литр стоил 9 копеек, я покупал 10 литров. Я помню время, когда в 20.45 свет моргал, мама бежала расстилать кровать, в 20.55 он еще раз моргал и в 21.00 отключался – всё, ребята, пора спать. Люди ложились с солнцем и вставали с солнцем. Потом отец привез двухконфорочную газовую плиту, холодильник... стиральную машинку. До этого мама стирала вручную. Из оборудования только ванна и стиральная доска. Мыло хозяйственное приходилось стругать ножом. Стирка занимала весь день. Я прекрасно помню, когда отец купил ей «Алматинку» (стиральная машина –

прим. автора). Мама была так удивлена, что за два часа обстирала всю семью из 7 человек. Стиральная машина у нас появилась раньше, чем первый человек полетел в космос», – рассказывает Владимир Александрович.

Согласно документам, которые хранятся в Лисаковском архиве, Козырёвское рудоуправление было организовано в соответствии с Постановлением Совета Министров СССР от 30 июня 1950 г. и приказом Минчермета СССР за 579 от 9 августа 1950 г. [1, с.37]. Но, по словам Владимира Роота, поселок свою историю отсчитывает с 4 октября 1950 года. Именно эта дата, подчеркивает старожил, является днем рождения Октябрьского.

Козырёвское рудоуправление треста «Уралруда» занималось добычей железных и магнетитовых руд и было первенцем горной промышленности Костанайской области. Руда эта была отличного качества, по воспоминаниям Владимира Александровича, содержание железа в ней доходило до 78 процентов. Её загружали в вагоны и отправляли на Урал; в печи руда шла без обогащения. Её было немного, но она очень ценилась. «Она была серо-стального цвета. Очень-очень тяжелая, – рассказывает В. Роот, – Козыревское рудоуправление – первое горнодобывающее предприятие в Костанайской области. С него началась горнодобывающая промышленность! На базе рудоуправления открывался Рудный и Лисаковск. Дирекция строящегося горно-обогатительного комбината и города находились в Октябрьском (здание располагалось напротив Козырёвского рудоуправления, через парк; после того, как лисаковские горняки освободили здание, там была поликлиника, роддом, а впоследствии детский сад и филиал музыкальной школы – прим. автора). На Октябрьский тупик получали оборудование. В Октябрьском собирали первый шагающий экскаватор».

Первые карьеры Козырёвского рудоуправления видит каждый, кто въезжает в поселок со стороны города, по правую сторону от дороги: ближний – это карьер №3; дальний – карьер №1. «Неподалеку Новокозырёвский карьер – там я уже работал в 1970-х. Перепрофилирование на боксит произошло в середине 1960-х-начале 1970-х. Тогда на одном из бортов карьера были обнаружены залежи боксита. Когда подняли геологические данные, провели дополнительные геолого-разведывательные работы, оказалось, что в этих местах есть боксит: начали разработку Верхнетобольского карьера (за кладбищем), потом Озерки (правее), затем Новоильиновский, Зимний и т. д. Произошел резкий рост персонала КБРУ, получили новую технику: КраАЗы, первые БелАЗы в 1970 году. Стали люди хорошо зарабатывать. Зарабатывать и по 300-400 рублей в месяц. Рабочие в поселок начали прибывать, нужно было их расселять. Отсюда бум строительства – так появились улица Целинная, Комсомольская и др.», – уточняет старожил.

Имя первого директора Козырёвского рудоуправления – Сергея Григорьевича Дудина – было увековечено, по инициативе депутатов поселка его именем назвали переулок. Благодаря следующему директору рудоуправления – Василию Ивановичу Сове – в поселке появился Дом культуры. Клуб построили хозспособом – за это нарушение финансовой дисциплины руководитель впоследствии был строго наказан. Символический колышек С. Г. Дудин вбил в центре улицы Алма-Атинская, в районе первого, еще деревянного двухэтажного здания рудоуправления. Оно располагалось напротив парка. В дальнейшем в нем размещался поселковый совет (поработать в этом здании довелось и Владимиру Александровичу). Типовое здание администрации в поселке построили только в 1980-х, но поссовет там никогда не

располагался, объект, как утверждает В. Роот, по решению председателя поселкового совета Т. И. Кривошея отдала под амбулаторию.

Хотя изначально поселкового совета в населенном пункте не было. Чтобы зарегистрировать брак или рождение ребенка приходилось ездить в Новоильиновку. Поссовет появился только в 1954 году, и тогда же была открыта первая двухэтажная деревянная школа (сейчас там пустырь, через дорогу от парка КБРУ). Здание первой больницы сохранилось до сих пор, оно расположено по улице Уральской. Именно там работали первые лисаковские врачи: Е. Б. Джалимов, Г. И. Дмитриева, Л. И. Говяженко. Уже в первые годы существования в Октябрьском был открыт детский сад и родильный дом.

«Мы с воодушевлением восприняли весть о том, что совсем рядом с поселком начнут строить город, – продолжает В. Роот. – Но сперва начали строить станцию Майлина, потому что нужна была железнодорожная ветка. Построили быстро, буквально за год-полтора. В 1963 г. начали строить первые дома в городе. А, напротив, через дорогу (в данный момент район столовой «Ас болсын» – прим. авт.) стоял длинный барак из леса, обшитый горбылем, там жили строители. Это все было на моих глазах».

Владимир Роот был секретарем комсомольской организации Октябрьской средней школы, имел в подчинении 200 с лишним комсомольцев. Хорошо учился и занимался спортом. По его воспоминаниям, в 1969 г. прошли первые соревнования г. Лисаковска. Он, будучи 9-классником, принимал участие в состязаниях по трем дисциплинам (легкая атлетика, лыжи, волейбол), завоевал «золото». После 9 класса летом работал спортивным инструктором в пионерском лагере «Светлячок». Даже хотел поступать на спортфак Костанайского пединститута. Но судьба распорядилась иначе – пошел в армию. Службу проходил в элитном

учебном заведении Ленинграда – в высшей школе артиллерийских техников. Полгода учебы, затем сдача с отличием государственных экзаменов. Следующие полтора года служил инструктором. Старшего сержанта Роота просили остаться, но в Октябрьском ждала любимая Танечка. В ноябре 1972 года Владимир демобилизовался, в январе 1973 года сыграли свадьбу. В 1974 году родился сын Александр, в 1977 – дочь Ольга. Сын сейчас работает механиком в Красногорском руднике. Дочь трудится в рудоуправлении экономистом. Единственный внук – Владимир Роот, окончив Лисаковский технический колледж, поступил заочно в Рудненский индустриальный институт. В скором времени он продолжит трудовую династию механиков, в данный момент трудится в КБРУ слесарем.

«Я призывался в армию в 1970 году Тарановским районным военкоматом, – поясняет Владимир Александрович, – демобилизовался в 1972 году уже в город Лисаковск. Активно шла стройка. Каждый год новые дома сдавали. После армии работал в «Казмеханомонтаже». 24 сентября 1974 года перешел на работу в КБРУ и там проработал больше 20 лет, до 1996 года. Трудовой путь начал слесарем по ремонту горного оборудования. С 1975 года работал на БелАЗе, 11 лет был неосвобожденным секретарем партийной организации автотранспортного цеха КБРУ. Каждый месяц организовывал партийные и профсоюзные собрания, на которых рабочие могли поднимать имеющиеся на предприятии проблемы. И, самое главное, на это была соответствующая реакция. Вопросы решались». Затем Владимир Александрович занимал пост секретаря партийной организации КБРУ, эта должность уже была освобожденной. Спустя некоторое время он был назначен заместителем директора КБРУ. С 1995 года совмещал работу заместителем директора и деятельность руководителя

поселковой администрации, не получая за общественную нагрузку ни копейки. В 1996 году был утвержден в должности акима п. Октябрьский, на которой проработал больше 20 лет. По его воспоминаниям, самой большой проблемой тех лет было отопление населенного пункта. Котельную передали с баланса КБРУ. У руля созданного коммунхоза Владимир Александрович поставил Антонину Фёдоровну Черепанову, которая до этого работала в КБРУ снабженцем. «Тяжело ей пришлось, – признает В. Роот, – с воспалением легких приходилось ездить в Тобол, договариваться о поставках». Начали с нуля. Нередко работали на грани фола, боялись заморозить поселок. На теплоцентре в качестве топлива использовался мазут, потом, благодаря выделенным из бюджета СЭЗ средствам, ее перевели на газ.

«Безработица была высокой, само собой. Не было общественных работ, – перечисляет экс-аким, – стояли брошенные квартиры. Регистрировался массовый отъезд в Германию. Перед перестройкой в Октябрьском 28 проц. населения были немцы».

2006 год стал последним для октябрьских дачников. Но зато удалось сохранить летний полив: трубопровод и две насосные станции. «Полив для населения был бесплатным. Он осуществлялся за счет КБРУ. Рудоуправление вообще многое на себя брало. В советское время, да и позже, вся инфраструктура поселка содержалась за счет КБРУ: два детских сада, очистка дорог и т.д.», – приводит примеры В. Роот.

С дорогами в Октябрьском в то время сильных проблем не было, т.к. в 1994 году за счет КБРУ на всех улицах обновили асфальтовое покрытие. За одно лето, по утверждению Владимира Александровича, заасфальтировали все улицы, начиная от Степной и заканчивая Набережной.

«В 1996 году детский сад «Белочка» уже не работал. Детсад «Айголек» еще функционировал, но и его в 2000 году пришлось закрыть, несмотря на то, что дошкольное учреждение посещало 86 воспитанников», – не скрывает В. Роот.

Больше пяти лет в поселке не было детского сада, затем несколько групп открыли при школе. 1 августа 2013 года распахнул свои двери реконструированный детский сад «Белочка», который получил новое имя – «Балапан». «Балапан» обошелся бюджету в 300 миллионов тенге – средства выделялись из городского и областного бюджетов.

Были проблемы с баней, из-за несоответствия экологическому законодательству её пришлось закрыть. В 1990-х в поселке хозяйственного магазина не было, для сравнения сейчас в Октябрьском три хозяйственных отдела.

В советское время пассажирское сообщение осуществлялось благодаря ПАТП. Когда автопарк расформировали, лет пять сообщение было «диким».

«Кладбище в середине 1990-х не было большой проблемой, но я трижды занимался его расширением. Сейчас это большая проблема. Нужно строить новое кладбище», – констатирует бывший аким.

В 1990-х были проблемы и с выпасом скота. Когда Владимир Роот приступил к исполнению обязанностей акима, КРС в поселке было больше тысячи голов, два огромных табуна. А земли принадлежали и принадлежат Новоильиновскому сельскому округу. На начало 2021 года поголовье КРС – 191 голов, лошадей – 38 голов, но, тем не менее, проблема остается [2].

Сейчас Владимир Александрович заядлый рыбак и охотник, в свободное время он занимается домом, хозяйством, огородом. С радостью отмечает, как преобразился за последнее время родной поселок:

претворены в жизнь его начинания – функционирует новый водопровод и газопровод.

Список литературы и источников:

1. Лисаковск – это мы. Архивно-краеведческое обозрение. Под общей редакцией А. Я. Ильницкого. Лисаковск: Костанайполиграфия, 2006. 311 с.
2. Воспоминания акима п. Октябрьского, старожила В. А. Роота. Фонд ЛМИК НВФ № 3169.1, НВФ № 3169.2

Козырëвский рудник, 1978 г.
Фонд ЛМИК

Больница п. Октябрьского, 1960-е годы. Фонд ЛМИК

Центр п. Октябрьского, 1978 г. Фонд ЛМИК